

Глава 142. Не совсем тайны. (Джинни)

Мягко. Темно. Спокойно. Где я? Не знаю. Кто я? Не помню. Но меня это почему-то совсем не беспокоит. Мне хорошо здесь, где бы не было это «здесь» и кем бы не было это «я». Тепло.

Медленно, тонкой нитью из теплой темноты выплывают воспоминания. Твердые уверенные руки. Меня - несут? Возможно. Холод. Стена? Может быть.

— Миртл, лиссэ эшш! Шах тан эре! - Голос. Незнакомый. Мужской? Что значит последнее слово? Поворачиваю клубок воспоминаний, чтобы понять, и осознаю, что я - женщина... нет - девочка.

— Мори, она тебя не понимает. Спокойнее. И не ругайся тут мне на иллитири. Я же не понимаю... - Другой голос. Кажется, это тоже девочка? Или уже девушка? Концепция смены именований на мгновение отвлекает меня от светящейся голубым нити воспоминаний.

— Не ругаться? Если эта шайелэ найри еще проболтается непонятно где минут пять - и мне придется с рыжего шейнарэ признание Долга жизни для тебя выбивать. Ты его уже на грани держишь. Еще чуть-чуть, и рыжего посетит Страж Порога. - Некоторых слов я не понимаю, а другие звучат как-то странно. Отмечаю это в сознании, но ясно, что для решения этой загадки мне чего-то не хватает. - Все-таки, Скрытная привыкла разить насмерть, хоть я ее и постарался удержать.

— Все равно не ругайся. - Твердо, но с какими-то искрящимися звездочками смеха отвечает девушка. - Миртл придет. Скоро. Я чувствую.

— Ой, а вы кто? Вы уже умерли и будете жить со мной в туалете? А почему тут? - Знакомый голос. Миртл? В голове всплывает слово «плакса», но что оно значит?

— Нет. Мы просто принесли двух детишек, полезших туда, куда не стоит лезть. - Мужской голос давит почти физически. Тепло сменяется холодом. И положение тела (У меня есть тело? Запомнить) меняется на менее удобное. - Позови Помфри побыстрее.

— А с чего это я должна... — Капризный голосок резко обрывается.

— Ан'та хуран*... — У меня нет слов, подходящих для описания состояния, вызванного этим рыком. Кажется, испугалось даже само пространство.

/*Прим. автора: а вот это вряд ли кто вспомнит, поэтому назову сам: вступительный ролик ко второму дополнению первого Дьябло*/

— Стой! - Капризный голосок выдал просто-таки истерический вопль. - Я... я быстро!

— Лети. И помни... — Что именно должна была запомнить посылаемая - осталось непонятным. Вот интересно: почему я все слышу, но ничего не вижу?

Сияющая нить обрывается, и я понимаю, что больше уже ничего не услышала. Что-то случилось? Не знаю. Передо мной сама собой возникает следующая нить, и я погружаюсь в новое воспоминание. Я впитываю события из жизни Джинни Уизли... моей жизни?... за этот учебный год. Среди них доминируют воспоминания о наказании, которому я решила подвергнуть себя... и о том, каким оно могло бы стать, если бы не забота Мастера (Гарри?) Раньше я не обращала внимание на то, как гасли похабные ухмылки, направленные на меня, когда рядом появлялись Гарри и Гермиона. И еще... еще я отметила определенное сходство

Силы, которой полыхали мои спасители в той комнате, куда меня привел Рон, и отблесками вокруг моего мастера и его подруги.

Нить за нитью я просматриваю воспоминания, часто находя в них интересные, но не замеченные мной ранее подробности. Все новые и новые слова получают объяснение... ичастенько оказываются совсем не тем, чем я привыкла их считать. Очередная нить обрывается, и я подхватываю следующую. Опять темнота и голоса...

— Господин директор. Мадам Помфри. Мы уже уходим. – Тихо звучат удаляющиеся шаги.

— И часто они так? – Голос кажется знакомым, и связанным с чем-то... слишком сложным, чтобы полностью осознать все оттенки моего восприятия.

— Каждый день. – В женском голосе слышатся тепло и забота... но почему-то память подсказывает, что встречаться с его обладательницей стоит пореже. – Мистер Поттер и мисс Грейнджер каждый день заходят к мисс Уизли, и проводят столько времени, сколько я могу им позволить: рассказывают ей о событиях за день, зачитывают записи из тетрадей ее одноклассников... Я уже несколько раз пыталась им объяснить, что это бесполезно, и что мисс Уизли их не слышит... Кивают, соглашаются, но все равно приходят и продолжают.

— Не мешайте им, Поппи. Пусть то, что они делают – бессмысленно с точки зрения мисс Уизли... но сам опыт искренней заботы о ком-то другом – бесценен. И, кстати, о мисс Уизли. Как она?

— Ее состояние стабильно. – Грустно отвечает женский голос. Кажется, теперь я могу однозначно идентифицировать голоса. Это – мадам Помфри, школьный колдомедик, и Альбус Дамблдор. Хотя странно... Ведь Дамблдора вроде бы отстранили от руководства Хогвартсом? – Никаких изменений. И я до сих пор жалею, что позволила мистеру Уизли-младшему покинуть больничное крыло. Вот к чему это привело...

— Мы пока что не знаем, что и к чему привело. У нас на руках есть двое детей в магической коме, но что их довело до такого состояния?

— Не знаете? – Голос мадам Помфри взлетает в гнев. – Так я Вам скажу, что. Вот это. – Слышен тяжелый удар. Видимо, на столик возле моей койки кинули что-то увесистое. – Вот это нашли рядом с ними. Обратите, пожалуйста, внимание, господин Верховный чародей Визенгамота: на обложке написано «Дневник Т. М. Реддла». Вам напомнить, чья это фамилия, и как его называют, а точнее – не называют сейчас?

— Ох-хо-хо... — Тяжело вздохнул Дамблдор. – Кажется, дневник уничтожен необратимо...

— И это все, что Вас волнует? – Возмутилась мадам Помфри. – Что уничтожен ценный, хотя и темный артефакт? А то, что пострадало столько детей? Что двое Ваших воспитанников уже четыре недели лежат в коме, и неизвестно, смогут ли вообще восстановиться – это Вас не волнует?!

— Меня волнует то, что тот, кто сумел это – небольшая пауза... наверное, директор показывает дневник мадам Помфри, — это сделать – все еще где-то поблизости. Можете мне поверить: уничтожить подобный артефакт одним ударом – это очень и очень непросто. Да и показания Миртл внушают некие... подозрения. Я должен найти эту парочку, которая принесла Рона и Джинни до того, как им в голову придет что-нибудь... разрушительное.

Очередная нить оборвалась. Значит, Гарри и Гермиона не вычеркнули меня из своей жизни?

Приходят, читают, рассказывают... А ну-ка... Клубок воспоминаний вращается передо мной, и становится ясно, что я действительно могу вспомнить все, что ребята мне говорили, пока я лежу в коме. А значит мне будет легче подготовиться к экзаменам... Вот только практики у меня совсем нет - только теория... А значит - надо попытаться выбраться отсюда... где бы это «здесь» не было, и как бы мне здесь не было уютно.

Усилие воли, и я начинаю двигаться... куда-то... Или это пространство движется мимо меня? Клубок моих воспоминаний сжимается, разгораясь все ярче, и ведет меня сквозь окружающую тьму. Постепенно тьма редет... и я начинаю что-то ощущать...

— ... девочка, возможно, скоро придет в себя... — Незнакомый голос...

— Даже если бы я и собирался обсуждать что-то секретное, то уж никак не с Вами, мастер Дароу. После Вашей выходки с попыткой подорвать репутацию мисс Грейнджер - я не думаю, что стоит подпускать Вас к исполнению нашего плана. - Дамблдора? Интересно, что это за план? А уж про «подрыв репутации мисс Грейнджер» Гарри должен обязательно узнать. Я силиваю давление, хотя это и не приносит почти никакого результата. Я по-прежнему только слышу то-то доносящееся извне, но не могу даже ощутить собственное тело.

— План есть Порядок. И допуская его изменения - Вы поддались влиянию Древнего Врага! Недаром в Вашей школе преподают уроки обращения с его Силой, и учатся запятнанные им! - Фанатик. Что он здесь делает?!

— Хаос присутствует в нашей жизни, и этого невозможно отрицать. - Со вздохом отвечает Дамблдор. Кажется, этот спор у них происходит далеко не в первый раз. - Мы можем лишь уменьшить его влияние. Но для этого необходимо ориентироваться в окружающей обстановке и вовремя корректировать планы - то есть, делать это ДО того, как они будут разрушены очередным ударом Врага. Гибкая ива...

— Не продолжайте. Мы уже неоднократно обсуждали с Вами это. Но не Вы ли убеждали Совет Светлого круга, что необходимо добиться, чтобы у юного Избранного не было привязанностей? Чтобы он...

— А вот теперь - прерывает рассуждения Дароу Дамблдор, — уже я вынужден Вам напомнить, что девочка может в ближайшее время очнуться, и уже Ваши необдуманные слова могут поставить под удар не какую-то из частей Плана, но весь План целиком.

— И все-таки, я хотел бы получить объяснение: по каким причинам Вы допустили столь... близкие отношения Избранного с этой... посторонней? Ее надо убрать, и вернуть план на прежние рельсы. - ЧТО?! Он... он предлагает...

— Боюсь, с таким отношением к людям - Вам нечего делать в Светлом круге, мастер. - Ответ Дамблдора радуется... — Как реалист, я должен признать, что иногда зло - неизбежно. Но мы всегда должны отличать зло необходимое и меньшее, от зла необоснованного. Да, я пытался разделить эту пару, чтобы девочка не испытала боли от неизбежной потери любимого. Но теперь, когда связь уже установлена, попытка следовать прежнему плану - может вылиться в то, что Избранный перейдет на сторону Тьмы. А это будет означать крушение всего плана целиком. Да и с точки зрения моральных соображений Ваши предложения... более чем сомнительны. Не забывайте - речь идет о детях. О детях, которых мы втягиваем в войну. Так что пусть они получают столько счастья, сколько смогут...

— Да Вы понимаете, сколько мы потеряем из-за Вашего слюнтяйства и гнилого гуманизма? Перед лицом общего блага все соображения блага частного и устаревшей морали должны быть

отброшены! – Голос... надо запомнить голос, раз уж больше я ничего не могу узнать об этой твари... И обязательно рассказать Гарри. А может... может удастся встретиться с тем вампиром, что уничтожил Дневник и спас меня? Если получится навести его на эту тварь Дароу... Мама рассказывая мне о Гарри Поттере упоминала про такое заклятье как Авада Кедавра! Кажется, оно было придумано специально для таких вот...

— Спокойнее, мастер Дароу. У магглов в таких случаях говорят, что нервные клетки – не восстанавливаются. Магическая медицина, конечно, продвинулась значительно дальше, но и эмоциональное состояние для нас значит намного больше. В конце концов, потери, о которых Вы столь сожалеете – это всего лишь деньги.

— ВСЕГО ЛИШЬ?! – Раненым зверем взвыл Дароу. – Да Вы хоть приблизительно представляете, о каких суммах идет речь?!

— Лучше, чем Вы. – Флегматично ответил Дамблдор. – Значительно лучше. В конце концов, это я сейчас контролирую счета, которые унаследовал юный Поттер, и всячески стараюсь их преумножить. Но деньги, сколько бы их ни было – это всего лишь деньги. Тем более, что даже если мисс Грейнджер их унаследует – думаю, я сумею убедить ее и ее родителей, что лучше не изымать эти суммы из дела, а позволить им и дальше приносить доход.

— Но... — Вновь попытался вмешаться фанатик, но был прерван.

— В конце концов, Вас, мастер Дароу, прислали сюда не для того, чтобы Вы обсуждали мои решения, а только в качестве консультанта по проискам и уловкам Древнего Врага. Мисс Трогар уже дала свое заключение... но она, по меркам бессмертных слишком юна и неопытна. Я хотел бы услышать и Ваше мнение. Но только по этому вопросу. Если же Вы еще раз попытаетесь вмешаться в мою зону ответственности – пожалеете! – Голос Великого мага, кажется, должен был придавить всех, слышащих его к земле.

— Ввы... — Дароу заикается, видимо, его придавило даже сильнее, чем я думала. – Хорошо. – Похоже, он все-таки собрался с силами. – Но я все равно с Вами не согласен, и поставлю этот вопрос перед следующим собранием Совета Светлого круга. А пока... Я читал выводы Ваше «посланицы Высших сил». И в целом с ними согласен: артефактные поражения души у обоих. Постепенно дети восстановятся, но срок нельзя назвать даже предварительно. Сомнения у меня вызывает только один пункт: эта Ваша Трогар настаивает на том, что повреждения нанесены демоном из домена Трона черепов. И в случае с мальчишкой я с ней согласен. Рана, нанесенная мечом, и разрывающая ненависть... похоже на Собирателя черепов, очень похоже, хотя и не из Высших... А вот девочка... От нее разит силой Интригана. Причем настолько, что так мог бы фонить кто-то из Предвестников Перемен... или же сам проклятый Некротек.

— Не удивительно. – Кажется, Дамблдор пожал плечами. – Об этом мало кому известно, но Салазар Слизерин, поостривший Тайную комнату, откуда, по словам Миртл, вышли те, кто принес этих детишек, сам был адептом Коварного. С него случилось бы запрятать в своей сокровищнице что угодно, в том числе и Книгу Скорби.

— И Вы так спокойно об этом говорите? Сидите на mine, способной уничтожить...

— Книга, если она там, лежит в Тайной комнате уже тысячу лет. А вот демоны появились в школе недавно. И я склонен рассматривать их как куда более серьезную угрозу.

— Моет быть, может быть. И, кстати, один из Ваших преподавателей тоже находится под сильным демоническим влиянием. Я бы советовал не продлевать контракт мистера Локхарта.

Окружающая меня тьма почти совсем поредела. Я смогла ощутить свои руки, лежащие на простыне. Попытавшись пошевелить хотя бы пальцами, я не смогла сдержать стонов...

— Кажется, мадам Помфри была права. - Голос Дамблдора прямо-таки излучал добро и счастье... — Девочка приходит в себя. Мисс Уизли, Вы меня слышите?

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849847>